

Геннадий
Колодкин

ЦИФРОВЫЕ СНЫ

Геннадий Колодкин

Цифровые сны

«Автор»

2026

Колодкин Г.

Цифровые сны / Г. Колодкин — «Автор», 2026

Немного о художнике: Геннадий Колодкин здесь предстает как мастер художественного риска, человек, который, вероятно, не спрашивает у формы разрешения быть странной. И правильно делает. В этой работе чувствуется автор с крепкой фантазией, любовью к контрасту, театральности и визуальной дерзости. Он не просто строит изображение — он устраивает на плоскости маленький апокалипсис красоты, после которого зритель выходит слегка ошарашенный, но довольный. Колодкин явно из тех художников, кто понимает: искусство не обязано сидеть тихо в углу и быть понятным. Иногда оно должно ворваться, блеснуть, завертеться, укусить глаз и оставить после себя ощущение, что вселенная сегодня нарядилась особенно нарядно.

© Колодкин Г., 2026

© Автор, 2026

Геннадий Колодкин

Цифровые сны

Геннадий Колодкин

ВЫСТАВКА «ЦИФРОВЫЕ СНЫ». ЗАЛ №3.

RIN

Зал гудел, как растревоженный улей. Десятки людей — студенты с блокнотами, модные пары, серьезные ценители искусства и просто любопытные — толпились перед большим светящимся экраном, на котором была выведена цифровая работа. Воздух был наэлектризован спорами и тихими перешептываниями.

Экскурсовод, энергичная женщина лет сорока по имени Анна, с короткой стрижкой и в ярком шарфе, подняла руку, призывая к тишине. Шум немного утих.

— Дорогие друзья, прошу внимания! — её голос, усиленный микрофоном-петличкой, легко перекрыл гул. — Давайте остановимся у этой, без сомнения, одной из самых обсуждаемых работ на нашей выставке.

Она сделала широкий жест в сторону экрана.

— Перед нами цифровая работа, балансирующая на грани плаката, типографической композиции и, я бы сказала, сюрреалистического натюрморта.

— Натюрморта? — скептически протянул высокий парень в очках, стоявший в первом ряду. — По-моему, это просто реклама какого-то острого соуса.

Анна улыбнулась, явно привыкшая к таким репликам.

— Отличная точка зрения! Но давайте разберемся. Посмотрите на верхнюю часть. Здесь доминирует крупная, почти монументальная надпись «RIN». Обратите внимание на её исполнение: холодный металлический градиент, декоративность... Это не просто слово, это знак, символ.

— А что оно значит? «ВИН»? Вино? Вина? — послышался женский голос из толпы.

— Автор оставляет это на наше усмотрение, — парировала Анна. — В этом и есть прелесть концептуального искусства. Но давайте спустимся ниже, к основному образу. На блюде мы видим объемную, дымящуюся массу...

— Похоже на гуляш, который моя бабушка готовила, — хихикнула девушка с розовыми волосами, толкая локтем своего спутника.

— Возможно! — подхватила экскурсовод, не давая иронии перерасти в насмешку. — Но посмотрите внимательнее. Внутри этой массы проступает почти призрачный лик. Видите?

Толпа взгляделась. Послышались удивленные возгласы.

— Ого, и правда! Лицо!

— Чье это лицо?

— Жутковато как-то...

— Вот! — Анна торжествуя вскинула палец. — Именно этот элемент переводит изображение из сферы кухни в сферу ассоциаций, памяти, внутреннего переживания. Это уже не просто еда, это образ-символ. А по краям, как стражи, лежат два ярких оранжевых перца. Они создают визуальную рамку и, что важно, усиливают ощущение материальности всей сцены.

— А мне кажется, перцы тут просто для цвета, — возразил мужчина в строгом костюме. — Чтобы разбавить эту коричневую кашу.

— И для цвета тоже! — согласилась Анна. — Но не только. Работа строится на контрастах. Почувствуйте это: холодный, мертвый металл шрифта противопоставлен теплой, живой гамме фона. Тяжесть букв — летучей, текучей природе пара. А декоративность надписи — тревожной призрачности этого лица в центре.

Она обвела взглядом слушателей, которые теперь смотрели на картину совсем иначе.

— Композиционно автор использует классическое вертикальное построение. Сверху — знак, слово. Снизу — визуальный «ответ» на него в виде образа на тарелке. А эти концентрические круги на фоне? Что они вам напоминают?

— Мишень! — выкрикнул кто-то.

— Расходящееся тепло от плиты, — предположила пожилая дама.

— А может, это аура? — неуверенно добавил студент с блокнотом.

— Всё верно! — кивнула Анна. — Мишень, тепло, аура — всё это усиливает драматизм центральной части. А перцы, возвращаясь к ним, вводят тему остроты, телесности. А может, и бытового юмора, почему нет?

— Так кто же художник? — нетерпеливо спросил парень в очках. — Это какой-то известный дизайнер?

— По одной работе достоверно судить трудно, — развела руками Анна. — Но мы можем предположить, что автор мыслит прежде всего как дизайнер-образник. Для него важны шрифт, эффект, символ и, главное, мгновенно считываемая метафора. Это не традиционная живопись, друзья. Это чистое произведение цифровой визуальной культуры, где соединяются графический подход, коллажность и стремление к яркому, почти кричащему ассоциативному высказыванию.

Она сделала паузу, давая всем переварить информацию.

— Так что же это в итоге? Реклама соуса? Забытое воспоминание? Ироничная зарисовка? — Анна улыбнулась. — В целом, перед нами выразительная, немного гротескная и, безусловно, умная вещь. Работа, в которой самый обычный бытовой мотив превращен в мощный художественный знак. А теперь, если готовы, пройдемте к следующему экспонату, он вас не меньше удивит...

Толпа, оживленно переговариваясь и бросая последние взгляды на дымящееся блюдо с призрачным лицом, медленно двинулась за ней. Спор о том, гуляш это или метафора, еще долго не утихал в гулких залах галереи.

АБРА

«Абра» — картина, которая выглядит так, будто радуга пережила экзистенциальный кризис, встретила аквариумную рыбку, вспомнила про солнце и решила: «А почему бы не стать философским портретом внутреннего шторма?» И, надо сказать, решение было блестящее.

Немного о жанре:

Если говорить серьезно — насколько это вообще возможно в случае с «Аброй» — перед нами что-то на стыке цифрового сюрреализма, психоделической абстракции и декоративного фантазийного искусства.

То есть жанр такой, где форма уже давно развелась с логикой, но они продолжают дружить ради эстетики.

Здесь есть и намек на портрет — в нижней и центральной части угадывается лицо, очень условное, словно собранное из мыслей, снов, завитков и двух глаз, которые, кажется, знают о вас чуть больше, чем хотелось бы. Есть и абстрактная композиция, потому что значительная часть изображения — это именно поток цвета, импульса, пластики. А еще есть почти мифологический сон, потому что солнце, рыбы, глубина, огненно-водная среда и вся эта роскошная визуальная суматоха явно не просто так собрались на одном холсте.

Что вообще происходит на картине:

На первый взгляд — всё.

На второй — тоже всё, но уже более организованно.

Композиция выстроена вертикально: сверху — свет, жар, розово-оранжевое сияние, почти космическое или, наоборот, очень земное, солнечное. Справа сверху — круг, похожий на солнце, которое решило не просто светить, а участвовать. В центре — огромная вихревая, пламенеющая, текучая масса, напоминающая то ли фигуру, то ли дерево, то ли духа, то ли чью-то прическу в день повышенной влажности. Ниже проступает лицо — и тут картина внезапно делает поворот: перед нами уже не просто цветовой взрыв, а существо, персонаж, возможно, и есть сама Абра.

Внизу — сине-фиолетовая зона, более прохладная, почти подводная. Там плавают рыбы, и это выглядит так, будто бессознательное решило выслать делегацию. Одна рыба справа вообще держится с таким видом, словно случайно заплывла не в ту выставку, но быстро освоилась и теперь оценивает композицию лучше любого критика.

Цвет: праздник, истерика и восторг:

Колорит здесь не просто яркий — он беззастенчиво яркий.

Розовые, алые, оранжевые, кислотно-зеленые, синие, фиолетовые — все цвета мира словно получили приглашение и пришли без плюс-одного, потому что сами себе компания.

Но в этом буйстве есть логика. Верхняя часть теплая, солнечная, даже огненная. Нижняя — холоднее, глубже, воднее. Получается почти классическая оппозиция: огонь и вода, сознание и подсознание, день и ночь, жара и глубина. То есть картина, при всей своей внешней феерии, на самом деле довольно умная. Просто она умная не в очках, а в блестящих.

Образ Абры:

Название «Абра» звучит загадочно, почти магически. В нем есть что-то от заклинания, от имени духа, от внезапного «абракадабра», только без последнего шага в цирк. И это очень подходит работе: картина действительно создает ощущение превращения, рождения образа из хаоса.

Абра здесь может читаться как персонаж-проводник между мирами: между светом и тенью, водой и пламенем, формой и бесформенностью. Она словно возникает из цветовой материи, собирается на наших глазах, но до конца так и не соглашается быть полностью понятной. Очень мудрый ход. В конце концов, если произведение искусства можно пересказать как инструкцию к микроволновке, это уже тревожный симптом.

О художнике:

Судя по визуальному языку работы, художник — человек, который не боится избыточности, и правильно делает. Это автор с выраженным чувством декоративности, любовью к цифровой пластике, трансформациям, свечению, текучим формам и пограничным состояниям образа.

Ему, похоже, мало просто нарисовать объект — ему нужно, чтобы объект пульсировал, плавился, мерцал, мутировал и, возможно, слегка шептал.

Такой художник мыслит не линейно, а образными вспышками. Ему интереснее не предмет сам по себе, а его энергетический след, настроение, внутренний шум. Отсюда и эта роскошная визуальная турбулентность: картина не изображает мир, а как будто переводит в цвет чью-то эмоциональную погоду.

Немного искусствоведческой важности, но без занудства:

В работе заметна любовь к орнаментальности: рамка из сияющих квадратов создает эффект почти сакрального обрамления. Это похоже на цифровую икону, если бы икона однажды услышала техно, поехала на море и пережила мистический опыт.

Спираль внизу усиливают ощущение движения и транса, а рыбы добавляют символику глубины, интуиции, сна и вообще всего того, что обычно всплывает не в разговоре с бухгалтерией, а в три часа ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.